

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 December 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии, 15–19 ноября 2021 года

Мнение № 71/2021 относительно Шервана Амина Нау, Кахдара Хаммада Амина Зебари, Аяза Карама Рашида, Харивана Иссы Мохаммада и Муллы Шафана Саида Омара Брушки (Ирак)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 4 августа 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Ирака сообщение относительно Шервана Амина Нау, Кахдара Хаммада Амина Зебари, Аяза Карама Рашида, Харивана Иссы Мохаммада и Муллы Шафана Саида Омара Брушки. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

¹ [A/HRC/36/38](#).

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Шерван Амин Нау, известный как Шерван Шервани, родился в 1983 году в Эрбиле. Он является иракским гражданином курдского происхождения и независимым журналистом. Обычно он проживает в Эрбиле.

5. Кахдар Хаммад Амин Зибари является иракским гражданином курдского происхождения. Он журналист из Акре.

6. Аяз Карам Рашид — иракский гражданин курдского происхождения. Он является журналистом и активистом гражданского общества. Обычно он проживает в городе Дахук.

7. Хариван Исса Мохаммад — иракский гражданин курдского происхождения. Он является преподавателем и активистом гражданского общества. Обычно он проживает в Симеле.

8. Мулла Шафан Саид Омар Брушки (Доски) — иракский гражданин курдского происхождения. Он является политическим активистом из Дахука.

а. Контекст

9. Источник отмечает, что с марта 2020 года стали поступать сообщения об усилении репрессий в отношении журналистов, демонстрантов и правозащитников, критикующих меры, принимаемые правительством района Курдистан, для решения санитарно-эпидемиологических и социально-экономических проблем, с которыми сталкивается район. Инакомыслящие подвергаются запугиванию, угрозам, преследованиям, произвольным арестам и задержаниям, а в рамках судебных процессов над ними не соблюдаются или лишь частично соблюдаются основные процессуальные гарантии. Кроме того, многие активисты и журналисты, задержанные в произвольном порядке, содержатся под стражей без связи с внешним миром, подвергаются насильственным исчезновениям на срок до трех месяцев, а также пыткам и/или другим видам жестокого обращения.

10. В середине августа 2020 года в районе Курдистан вспыхнула волна протестов против ухудшения условий жизни и финансовой ситуации, невыплаты заработной платы служащим правительственных учреждений района и разгула коррупции. Во время демонстраций курдские силы безопасности арестовали большое число журналистов, общественных активистов, преподавателей и других инакомыслящих и поместили их в тюрьмы и следственные изоляторы. Имеются документально подтвержденные случаи ареста отдельных лиц². Некоторые из арестованных, как и пять вышеупомянутых обвиняемых, подверглись после ареста целенаправленному судебному преследованию, в частности к ним были применены положения законодательства, позволяющие оказывать давление на журналистов и активистов, угрожая им потенциально суровым наказанием, предусмотренным уголовным

² См. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), “Freedom of expression in the Kurdistan Region of Iraq” (May 2021), p. 9.

законодательством. В целях ограничения свободы выражения мнений курдские власти прежде всего преследуют критикующих их сотрудников СМИ и активистов социальных сетей, используя при этом такие основания, как «дезинформация» или «клевета». В данном деле власти обосновали свой приговор соображениями безопасности, стабильности и суверенитета района Курдистан.

b. Справочная информация

11. Согласно источнику, г-н Шервани является независимым журналистом, который в основном расследует и обличает случаи нарушения прав человека и социальной несправедливости в Курдистане, а также политическую коррупцию в региональных правительственных учреждениях. Он также регулярно участвовал в мирных демонстрациях в поддержку политических и социальных прав в регионе Курдистан. Он освещал протесты в регионе и делился критическими материалами в социальных сетях. В прошлом г-н Шервани подвергался преследованиям и запугиваниям со стороны курдских властей из-за его журналистской деятельности и задерживался за эту деятельность на основании обвинений в клевете в 2012 и 2015 годах.

12. Источник утверждает, что остальные четверо обвиняемых проводили активную деятельность в Бахдинанском районе Курдистана. Они также либо освещали антиправительственные протесты, либо участвовали в них. В прошлом они подвергались тем же репрессиям, что и г-н Шервани, в том числе содержались в течение нескольких часов под стражей в полицейских участках. Например, 26 января 2019 года Курдская служба безопасности «Асайиш» арестовала г-на Рашида и г-на Шервани, а также 50 других активистов и журналистов, когда они готовились к акции протеста против присутствия турецких войск в мухафазе Дахук. Впоследствии они были освобождены.

13. Источник сообщает, что все пять обвиняемых известны тем, что критикуют власти региона Курдистан. Все они были арестованы осенью 2020 года в рамках преследования силами безопасности Курдистана организаторов протестов и журналистов.

14. 10 февраля 2021 года на пресс-конференции премьер-министр правительства региона Курдистан Масрур Барзани выступил с заявлением по поводу задержанных активистов и журналистов, в котором он отметил: «Это не журналисты, и не правозащитники, а группа саботажников, занимающихся шпионажем и разведкой в интересах иностранных государств, их цель состоит в том, чтобы подорвать безопасность и стабильность в регионе Курдистан, взорвать правительственные учреждения и дипломатические представительства, похитить и убить иностранцев в регионе под видом и в одежде представителей прессы». Источник утверждает, что это заявление было сделано, с тем чтобы оказать давление на судебную власть, и является голословным.

c. Аресты

15. Согласно источнику, г-н Шервани был арестован 7 октября 2020 года в своем доме в Эрбиле людьми в штатском, у которых были закрыты лица. Причина ареста в предъявленном ему ордере указана не была. После задержания г-н Шервани подвергся насильственному исчезновению на 19 дней.

16. 11 октября 2020 года координатор международной информационно-пропагандистской деятельности правительства региона Курдистан опубликовал в «Твиттере» сообщение со ссылкой на пресс-релиз Демократической партии Курдистана, правящей партии региона, в котором г-н Шервани обвинялся в получении «иностранного финансирования с целью дестабилизации положения в стране», в создании угрозы для жизни судей и в поощрении насилия во время антиправительственных протестов.

17. Источник утверждает, что в течение 68 дней г-н Шервани содержался в одиночной камере и подвергался пыткам со стороны дознавателей, которые пытались

заставить его признаться в вышеуказанных обвинениях. Он также подвергся унижительному обращению и угрозам сексуального насилия в отношении его семьи.

18. 26 октября 2020 года адвокату г-на Шервани было впервые разрешено посетить своего клиента в изоляторе «Гишти» в Эрбиле, который находится в ведении службы безопасности «Асайиш». Хотя курдские власти утверждают, что г-н Шервани воспользовался помощью адвоката, назначенного прокуратурой 8 октября 2020 года³, источник заявляет, что ему разрешили обратиться к адвокату по собственному выбору только в конце октября. По сообщениям, г-н Шервани находился в неудовлетворительном психологическом и физическом состоянии. Его семье впервые разрешили посетить его через три месяца после ареста. Он выглядел больным и бледным и сильно похудел после освобождения из одиночной камеры.

19. 27 ноября 2020 года мандатарии шести специальных процедур направили правительству Ирака письмо с просьбой предоставить информацию и/или комментарии по поводу предполагаемого насильственного исчезновения и произвольного задержания г-на Шервани⁴. В своем ответе от 29 декабря 2020 года иракские власти сообщили, что признание г-на Шервани было получено без какого-либо принуждения, что он не содержался в одиночной камере и что разбирательство «проходит при полном соблюдении юридических формальностей и международных обязательств Ирака»⁵.

20. Источник утверждает, что 6 сентября 2020 года г-н Зебари был арестован в своем доме службой безопасности «Асайиш» после его участия в антиправительственных протестах. 7 октября 2020 года г-н Рашид был также арестован службой безопасности «Асайиш» в своем доме в провинции Дахук после участия в антиправительственных протестах. 22 октября 2020 года г-н Мохаммад был арестован службой безопасности «Асайиш» в своем доме в провинции Дахук после участия в антиправительственных протестах.

21. 22 октября 2020 года г-н Брушки был арестован службой безопасности «Асайиш» в своем доме в провинции Дахук после участия в антиправительственных протестах. Первые два месяца он содержался под стражей без связи с внешним миром. Через два месяца ему разрешили позвонить семье и сообщить, что он задержан службой безопасности «Асайиш» в Эрбиле.

22. Согласно источнику, остальные четверо обвиняемых подвергались, как и -н Шервани, угрозам, а также физическим и психологическим пыткам. Их заставили подписать признания, содержащие самооговоры. Они содержались в переполненной камере, и им было отказано в регулярных свиданиях с семьями и регулярных контактах с адвокатами. Их адвокаты не присутствовали на этапе предварительного следствия.

d. Разбирательство в суде первой инстанции

23. 15 февраля 2021 года во втором отделении уголовного суда Эрбиля начался судебный процесс. Подсудимые были обвинены в сборе информации и ее передаче за деньги иностранным субъектам за пределами Ирака; создании угрозы для жизни высокопоставленных представителей властей Курдистана и иностранных чиновников вследствие сбора информации о них; сборе оружия для его передачи неустановленной вооруженной группе; и предоставлении секретной информации Рабочей партии Курдистана. Подсудимые отвергли эти обвинения и оспарили достоверность заявлений, которые обвинение представило в качестве признаний. Подсудимые заявили, что в указанных документах содержалась информация, которую они не сообщали или которая была получена под принуждением.

24. 16 февраля 2021 года уголовный суд Эрбиля приговорил подсудимых к шести годам лишения свободы с последующим помещением под надзор полиции на пять лет.

³ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35830>, para. 3.

⁴ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25730>.

⁵ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35830>.

Их мобильные телефоны, ноутбуки и фотоаппараты были конфискованы. Приговор был вынесен на основании статьи 1 Закона № 21 Региона Курдистан от 2003 года, который запрещает «действия, наносящие ущерб безопасности, стабильности и суверенитету Региона Курдистан». За такие деяния предусмотрено наказание в виде «пожизненного или временного лишения свободы». Вынесенный им приговор также основывался на статьях 47, 48 и 49 Уголовного кодекса Ирака.

25. Источник сообщает, что на судебные заседания были допущены только адвокаты подсудимых, парламентарии от блока Аль-Тагир, два представителя Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и представители Комитета по защите журналистов. Семьям подсудимых присутствовать на заседаниях не разрешили.

26. Согласно источнику, наблюдатели двухдневного судебного процесса выразили серьезную обеспокоенность по поводу несоблюдения основных гарантий справедливого судебного разбирательства. Адвокатам защиты было отказано в доступе к материалам дела и основным доказательствам, кроме того, они не располагали достаточным временем для подготовки к судебному процессу. Утверждения подсудимых о том, что они подвергались пыткам и что служба безопасности «Асайиш» применяла пытки для получения использованных против них признаний, были отклонены судом без проведения тщательного анализа этих утверждений. В суде адвокаты подняли вопрос о пытках, но не смогли получить медицинские заключения, подтверждающие эти утверждения, поскольку обвиняемые были доставлены в суд первой инстанции после исчезновения следов пыток на их телах.

27. Источник утверждает, что ключевые доказательства, использованные обвинением, были предоставлены тайными информаторами и что судья и прокурор неоднократно упоминали информацию, полученную от «тайных информаторов», которые не появились в суде, но которые якобы доказали, что подсудимые были шпионами. Адвокаты подсудимых не имели возможности оспорить секретные доказательства, использованные против подсудимых, путем представления опровергающих доказательств или проведения перекрестного допроса. Кроме того, на суде присутствовали члены Совета безопасности региона Курдистан, в состав которого входят все силовые структуры, действующие в Курдистане, включая службу безопасности «Асайиш» и разведывательное управление «Парастин». Вероятно, это оказало устрашающее воздействие на подсудимых. Более того, один из подсудимых упомянул имя человека из Рабочей партии Курдистана (РПК), в поддержании контактов с которым обвинялись подсудимые и от которого они должны были получить фотографии и информацию о чиновниках региона. Когда судья попросил вызвать этого человека для дачи показаний, члены Совета безопасности региона Курдистан заявили, что он как свидетель состоит под защитой и не может давать показания на открытом судебном заседании. Когда судья заявил, что указанный обвиняемый может дать показания за закрытыми дверями, члены Совета безопасности региона Курдистан отказались выполнять это распоряжение.

28. Источник утверждает, что прокуроры выдвинули широкие и жесткие обвинения, но подкрепили их лишь расплывчатыми утверждениями или не подкрепили их вовсе. Подсудимых обвинили в шпионаже в пользу Соединенных Штатов Америки на основании их предполагаемых встреч с американскими дипломатами в Эрбиле, в ходе которых они якобы предоставили информацию о тюрьмах и разведывательном управлении. Их также обвинили в том, что они получили 5000 долларов США от американской ассоциации, которая осуществляет программы поддержки журналистов и правозащитников по всему миру, якобы в обмен на информацию о сотрудниках службы безопасности, заключенных и условиях содержания в тюрьмах. Согласно источнику, наблюдатели выразили обеспокоенность тем, что обычное взаимодействие с дипломатическим персоналом и международными организациями представляется как нечто подозрительное, и подчеркнули, что улики против обвиняемых были косвенными.

29. По словам источника, основными доказательствами, представленными в суде, являлись стенограммы разговоров между обвиняемыми в чат-группе в социальной

сети, а также голосовые записи и фотографии. В рамках обмена информацией между обвиняемыми речь в основном шла о коррупции в правительстве. Стенограмма разговоров в чат-группе, представленная в суде, не содержала никаких инкриминирующих антигосударственных утверждений и была в основном разговорной по стилю. Г-н Шервани объяснил в суде, что группы в социальных сетях использовались для сбора свидетельств о коррупции, а также о низком качестве услуг в регионе для его исследования при написании книги. Прокуроры представили фотографии материалов, которые они считают секретными, заявив, что подсудимые сделали их в рамках своей шпионской деятельности. Однако, по крайней мере, одна из фотографий (штаб-квартира службы безопасности) была сделана г-ном Шервани для статьи, опубликованной в местном журнале в 2015 году.

е. Апелляционное производство

30. 28 апреля 2021 года Кассационный суд оставил в силе обвинительные приговоры, вынесенные подсудимым, и назначенные им меры и наказания. Это решение было официально объявлено Судом 6 мая 2021 года. Палата Кассационного суда, рассматривавшая это решение, состояла из тех же судей, что и суд первой инстанции, а приговор во многом повторил решение уголовного суда Эрбиля.

31. По словам источника, в приговоре Суд указывает, что обвиняемые признались в создании группы под руководством г-на Шервани, которая намеревалась сделать своим объектом проблемные области и механизмы в Курдистане, с тем чтобы оказать негативное влияние на восприятие безопасности и стабильности и причинить вред политическим и военным должностным лицам, а также административным и судебным органам. Обвиняемые также якобы признались в установлении незаконных связей с иностранцами с целью осуществления этих актов саботажа. Они признались в контактах с американским и немецким консульствами и получении от них денег (этот элемент является новым, поскольку он не фигурирует в приговоре, вынесенном уголовным судом Эрбиля); контактах с Рабочей партией Курдистана (РПК), в том числе с одним человеком, о котором говорится ниже; получении фотографий и информации о должностных лицах региона и их отправке враждебным группам; и передаче этим группам информации о тюрьмах и головных учреждениях различных служб в Курдистане. В приговоре также указывается, что в своих признательных показаниях обвиняемые заявили, что получили 5000 долларов США от американской организации и предоставили ей фотографии передвижения отрядов «пешмерга» в субокруге Шиладзе района Амадия в мухафазе Дахук, а также информацию о нефтяных скважинах в регионе. Согласно постановлению, обвиняемые также признались в том, что подстрекали людей в регионе и за его пределами содействовать достижению целей их саботажной деятельности, встретились с генеральным консулом Германии в гостинице и впоследствии дважды ездили в район Дура под руководством г-на Шервани.

32. Кассационный суд заявил, что в приговоре суда было установлено, что фотографии и информация, найденные в ноутбуке г-на Шервани, были фотографиями административного персонала и сотрудников службы безопасности Курдистана, и что это было признано адвокатами ответчиков во время слушаний в первой инстанции. Однако, согласно решению суда первой инстанции, адвокаты подсудимых утверждали, что именно человек из Рабочей партии Курдистана (РПК) (упомянутый выше) отправил подсудимым фотографии с намерением обвинить их в том, что они сделали эти фотографии. Этот человек подозревается в том, что был информатором, который собирал информацию для органов безопасности.

33. В своем решении Кассационный суд подтвердил, что приговор уголовного суда Эрбиля был основан на таких доказательствах, как конфиденциальные показания информатора, а также документы, аудио- и видеозаписи, фотографии, информация и переписка обвиняемых со шведской организацией в социальных сетях, которая была скопирована судом.

34. Согласно Кассационному суду, в своем приговоре по итогам слушания в первой инстанции уголовный суд Эрбиля также заявил, что признания на стадии следствия были сделаны «свободно, добровольно и осознанно, без давления, принуждения или

искушения». Он отметил, что факт применения каких-либо форм физического насилия или пыток в отношении обвиняемых не был доказан, поскольку они не получили никаких медицинских заключений, свидетельствующих о последствиях пыток, и не зарегистрировали никаких жалоб на тех, кто якобы избивал их. Согласно постановлению Кассационного суда, факт получения признаний путем применения силы или угрозы не был доказан, в связи с чем отказ от признаний в суде не поможет обвиняемым, так как их первоначальные признания перед следственным судьей «были ближе к событию». В своем решении Суд указал, что полученных доказательств, включая признательные показания и показания, полученные от тайного свидетеля, было достаточно для вынесения приговора подсудимым. Сообщается, что трое из пяти судей, выносивших решение, принадлежали к Демократической партии Курдистана, в которой доминирует семья Барзани, и проголосовали за оставление приговора в силе, а двое других судей, проголосовавших за его отмену, были связаны с Патриотическим союзом Курдистана.

35. Источник сообщает, что обвиняемые содержатся в центральной тюрьме Эрбиля. В середине июня 2021 года члены семьи смогли пообщаться с ними в течение 10 минут, и это было лишь второе свидание с момента их ареста. Обвиняемые могут звонить своим семьям один раз в неделю в течение трех–пяти минут.

36. 5 июня 2021 года адвокаты обвиняемых обратились с просьбой пересмотреть решение Кассационного суда на основании статей 266–269 Уголовно-процессуального кодекса Ирака. Однако 27 июня 2021 года Кассационный суд оставил в силе приговоры, предусматривающие наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет. Судьи, ответившие на просьбу пересмотреть решение, были теми же, которые участвовали в первоначальном судебном процессе и рассмотрели свое собственное решение в составе Кассационного суда, проводившего слушание по первой апелляции.

f. Анализ нарушений

i. Категория I

Произвольный арест

37. Источник утверждает, что г-н Шервани не был проинформирован о причине своего ареста в предъявленном ему ордере. Неизвестно, были ли предъявлены ордера на арест другим обвиняемым, и если да, то была ли в них подробно изложена причина их ареста. Тем не менее обстоятельства ареста всех обвиняемых не дают разумных оснований полагать, что речь идет о задержании непосредственно на месте преступления. Арест г-на Шервани был незаконным и противоречил статье 9 (2) Пакта, статье 14 (3) Арабской хартии прав человека и статье 93 Уголовно-процессуального кодекса Ирака, которая предусматривает, что в ордере на арест должно быть указано преступление, в связи с совершением которого выдан этот ордер.

Право быть незамедлительно доставленным в судебный орган и право на хабеас корпус

38. Источник утверждает, что все обвиняемые были арестованы в сентябре или октябре 2020 года, но предстали перед судебным органом лишь несколько месяцев спустя, 15 февраля 2021 года. Поскольку обвиняемые не были незамедлительно доставлены в судебный орган, курдские власти нарушили статью 9 (3) Пакта, статью 14 (5) Арабской хартии прав человека и принципы 4, 11 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

39. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право обвиняемых оспорить законность их задержания. Их содержание под стражей с момента ареста до 15 февраля 2021 года явилось нарушением их права на хабеас корпус, закрепленное в статье 9 (4) Пакта, статье 14 (6) Арабской хартии прав человека и принципах 11 и 32 Свода принципов.

Насильственное исчезновение и содержание под стражей без связи с внешним миром

40. Источник утверждает о насильственном исчезновении г-на Шервани и его содержании без связи с внешним миром в течение 19 дней после ареста. Г-н Брушки также подвергся насильственному исчезновению и содержался без связи с внешним миром в течение двух месяцев. Их ситуация еще больше усугубилась пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, а в случае г-на Шервани — одиночным заключением. В течение этого времени им было отказано в любых контактах с внешним миром, в том числе с семьей и адвокатами. Содержание под стражей без связи с внешним миром воспрепятствовало осуществлению их права на хабеас корпус.

Lex certa

41. Обвиняемых привлекли к судебной ответственности на основании статьи 1 Закона № 21 Региона Курдистан от 2003 года, который запрещает «действия, наносящие ущерб безопасности, стабильности и суверенитету Региона Курдистан». Источник считает, что это положение не обеспечивает правовой определенности, требуемой международными стандартами. Такие расплывчатые положения позволяют привлекать к уголовной ответственности за мирное выражение мнений, допускают произвольное толкование закона и создают для граждан трудности в части определения того, как следует соблюдать закон. Задержание обвиняемых основано на положении, которое не соответствует принципу *lex certa* из-за двусмысленности деяний, квалифицируемых в качестве преступлений.

Nulla poena sine lege

42. Источник напоминает, что одно из обвинений против подсудимых связано с посещением ими американского и немецкого консульств в Эрбиле, при этом он заявляет, что их нельзя обвинять в совершении противоправных действий из-за простого посещения консульств. Курдские власти нарушили принцип *nulla poena sine lege*, закрепленный в статье 9 (1) Пакта и статье 14 (2) Арабской хартии прав человека, которые гласят, что никто не может быть лишен свободы иначе как на основаниях, установленных законом.

ii. Категория II

Преследование за осуществление прав

43. Источник утверждает, что официальные обвинения были предъявлены подсудимым не в связи с их работой в качестве журналистов и активистов, а в связи с предполагаемой деятельностью, угрожавшей безопасности, стабильности и суверенитету региона Курдистан. Ввиду отсутствия прозрачности в отношении некоторых доказательств, использованных властями для преследования обвиняемых, и неубедительного характера доказательств, рассмотренных в суде, источник утверждает, что обвиняемые были привлечены к ответственности за осуществление их прав на свободу выражения мнений и мирных собраний. Это подкрепляется предыдущими преследованиями, которым подвергались обвиняемые в связи с их деятельностью в качестве журналистов и активистов, а также общими репрессиями курдских властей в отношении журналистов и активистов в последние месяцы.

Право на свободу мнений и их свободное выражение

44. Источник подчеркивает, что обвиняемые являются журналистами и активистами. Г-н Шервани расследует и обличает случаи нарушения прав человека, социальной несправедливости и политической коррупции в регионе Курдистан, при этом он регулярно участвовал в антиправительственных протестах и освещал их, а также делился критическими материалами в социальных сетях. Остальные четверо обвиняемых также освещали подобные демонстрации или участвовали в них, чтобы выразить свое несогласие с политикой курдских властей.

45. Право на свободное выражение мнений может быть ограничено лишь на законных основаниях, если государство может доказать законность, необходимость и соразмерность ограничения и, если последнее служит интересам защиты конкретной законной цели. Хотя защита национальной безопасности или общественного порядка является законной целью, мирное выражение политического несогласия, в данном случае через журналистскую деятельность обвиняемых и освещение ими антиправительственных протестов или участие в них, не представляет угрозы для национальной безопасности или общественного порядка⁶. Обмен документами, аудио- и видеозаписями, фотографиями, информацией и контактами между обвиняемыми в социальных сетях, который инкриминирует им суд, является элементом права на свободное выражение мнений, если не установлено, что цель такого обмена была незаконной.

46. Обвинение не смогло установить прямую и непосредственную связь между деятельностью подсудимых и угрозой национальной безопасности или общественному порядку. Курдские власти прибегли к обвинениям в создании угрозы для безопасности, стабильности и суверенитета региона, в то время как их реальная цель состояла в том, чтобы оградить себя от критики со стороны курдской общественности и помешать обвиняемым создать платформу для этой критики посредством осуществления журналистской и активистской деятельности.

47. Статья 1 Закона № 21 Региона Курдистан от 2003 года о внесении изменений в статью 156 Уголовного кодекса Ирака предусматривает уголовную ответственность за «действия, наносящие ущерб безопасности, стабильности и суверенитету Региона Курдистан»⁷. Такие широкие понятия нередко толкуются неправомерным образом, что может приводить к нарушению права на свободное выражение мнений и использоваться для наказания за законную критику действий или политики правительства.

48. В целом источник считает, что утверждения о том, что обвиняемые создали угрозу для безопасности, стабильности и суверенитета Курдистана, являются необоснованными и что курдские власти нарушили статью 19 Пакта, статью 32 Арабской хартии прав человека, статью 38 Конституции Ирака и статью 15 Конституции региона Курдистан. Закон о печати в регионе Курдистан предусматривает, что в отношении журналиста не может проводиться расследование по причинам, связанным с его или ее профессиональной деятельностью, кроме как на основании решения суда. Такое наказание за осуществление основного права на свободное выражение мнений служит целям запугивания активистов, правозащитников и работников СМИ и направлено на подавление инакомыслия среди курдского населения в целом.

Мирные собрания

49. Источник утверждает, что в момент ареста обвиняемые либо участвовали в антиправительственных протестах, либо освещали их. Гг. Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки были арестованы после участия в антиправительственных протестах. Хотя источнику неизвестно, участвовал ли г-н Шервани в демонстрациях незадолго до его ареста, он регулярно присутствовал на мирных демонстрациях в поддержку политических и социальных прав в регионе Курдистан. Он освещал протесты и делился критическими материалами в социальных сетях, и ранее уже сталкивался с репрессиями за эту деятельность.

50. Уголовный суд Эрбиля и Кассационный суд не представили достоверных доказательств того, что обвиняемые занимались деятельностью во время или в связи с демонстрациями, которая бы представляла собой преступные деяния, признаваемые международным правом. Поэтому, право обвиняемых на мирные собрания в соответствии со статьей 21 Пакта, статьей 24 (6) Арабской хартии прав человека, статьей 38 Конституции Ирака и статьей 15 Конституции региона Курдистан, а также

⁶ A/HRC/7/14, п. 22.

⁷ URL: <http://iraqlid.hjc.iq/LoadLawBook.aspx?page=1&SC=081020071870297&BookID=27990>.

их право на защиту в качестве участников, наблюдавших за событиями и освещавших их, должны были быть соблюдены, а осуществление этих прав не должно было привести к преследованию.

iii. Категория III

Пытки и жестокое обращение

51. Источник утверждает, что на этапе предварительного следствия обвиняемые подвергались пыткам и жестокому обращению. Г-н Шервани и г-н Брушки подверглись насильственному исчезновению и были помещены под стражу без связи с внешним миром на 19 дней и 2 месяца соответственно. Кроме того, г-н Шервани был помещен на 68 дней в одиночную камеру. Цель состояла в получении от них признаний, которые впоследствии использовались против них в суде. Утверждения о пытках были отвергнуты уголовным судом Эрбиля и Кассационным судом без проведения какого-либо расследования.

52. Как следствие курдские власти нарушили статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статью 7 Пакта, статью 8 Арабской хартии прав человека, статью 37 (1) с) Конституции Ирака и статью 11 Конституции региона Курдистан. Отказавшись расследовать утверждения о пытках, власти нарушили статьи 5, 12 и 13 Конвенции против пыток, принцип 33 (4) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правило 57 (2) и (3) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Используя в качестве доказательств заявления, сделанные подсудимыми под принуждением в ходе следствия, суды нарушили статью 15 Конвенции против пыток.

Судебное разбирательство в независимом суде

53. Источник напоминает, что, согласно статьям 12 и 13 (1) Арабской хартии прав человека и Основным принципам независимости судебных органов, каждый обвиняемый должен иметь доступ к независимому и беспристрастному судебному органу. Статья 19 Конституции Ирака и статья 57 Конституции региона Курдистан гарантируют независимость судебной власти.

54. На пресс-конференции 10 февраля 2021 года премьер-министр правительства региона Курдистан выступил с заявлением в отношении этих пяти человек (см. пункт 14 выше). Есть подозрение, что это заявление было сделано, с тем чтобы оказать давление на судебную власть.

55. Источник утверждает, что две основные политические партии региона, Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана, вмешиваются в работу судебной системы, подрывая ее независимость. С момента парламентских выборов 2005 года правительство контролируется коалицией этих двух партий. Они договорились назначить по 5 из 10 судей Кассационного суда. Председатели апелляционных судов Эрбиля, Дахука, Сулеймании и Гармиана являются членами Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана и выбираются этими двумя партиями. Таким образом, курдская судебная система подчинена исполнительной власти. Право обвиняемых на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом соблюдено не было.

Право на обжалование

56. Источник утверждает, что те же судьи, которые вынесли решение в ходе первоначального процесса в уголовном суде Эрбиля, рассмотрели свой собственный приговор в Кассационном суде и вновь сделали это в ответ на запрос о так называемом пересмотре кассационного решения, опять же в составе Кассационного суда. Соответственно, обвиняемые были лишены права на рассмотрение вынесенного им

приговора вышестоящим судом, что противоречит статье 14 (5) Пакта и статье 16 (7) Арабской хартии прав человека.

Право на адвоката

57. Источник утверждает, что обвиняемые не имели доступа к своим адвокатам на этапе предварительного следствия, а свидания с адвокатами во время их содержания в следственном изоляторе разрешались лишь от случая к случаю. Адвокатам подсудимых не было предоставлено достаточного времени для подготовки к судебному процессу. После начала судебного процесса адвокатам защиты было отказано в доступе к материалам дела их клиентов, а также к ключевым доказательствам, предоставленным секретным информатором. Власти нарушили статью 14 (3) b) Пакта, статьи 16 (2) и (3) Арабской хартии прав человека, а также принципы 11 (1), 17 (1) и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Равенство состязательных возможностей

58. Источник утверждает, что обвиняемые не имели возможности оспорить имевшиеся против них доказательства путем представления опровергающих доказательств или проведения перекрестного допроса. По словам источника, обвиняемые содержались в переполненных камерах и подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения. Эти тяжелые условия, вероятно, негативно сказались на обвиняемых и ослабили их до суда, что нарушило принцип равенства состязательных возможностей и сделало невозможным обеспечение справедливого судебного разбирательства. Кроме того, согласно сообщениям, представители Совета безопасности региона Курдистан присутствовали в зале суда во время процесса, что, вероятно, оказало запугивающее воздействие на обвиняемых. Эти представители продемонстрировали ограниченное внимание к судебному разбирательству, отказав в просьбе суда разрешить одному из обвиняемых дать показания как в суде, так и за закрытыми дверями.

Ответ правительства

59. 4 августа 2021 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Ирака в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа попросила правительство предоставить к 4 октября 2021 года подробную информацию о положении гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки. Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этих положений с международным правом прав человека. Она также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих пяти человек.

60. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение⁸. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

61. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

62. При определении того, является ли задержание гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie*

⁸ Хотя правительство ответило на предыдущее сообщение мандатариев специальной процедуры по делу г-на Шервани, методы работы Рабочей группы требуют представления отдельных ответов в связи с обычной процедурой (A/HRC/36/38, п. 23).

доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения⁹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

63. Источник утверждает, что г-н Шервани был арестован 7 октября 2020 года в своем доме в Эрбиле людьми в штатском, у которых были закрыты лица. По словам источника, причина ареста в предъявленном г-ну Шервани ордере указана не была. Источник признает, что неизвестно, были ли предъявлены ордера на арест гг. Зебари, Рашиду, Мохаммаду и Брушки, когда они были арестованы службой безопасности «Асайиш», и если да, то была ли в них подробно изложена причина их ареста. Тем не менее источник отмечает, что обстоятельства ареста всех обвиняемых не дают разумных оснований полагать, что речь идет о задержании непосредственно на месте преступления. Примечательно, что правительство не представило никакого ответа на эти утверждения.

64. Статья 9 (2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Причины ареста должны сообщаться сразу при аресте¹⁰, при этом они должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹¹.

65. Источник представил убедительные — не опровергнутые правительством — доказательства того, что в ордере на арест, предъявленном г-ну Шервани, не была указана причина его ареста и что он не был проинформирован об этой причине иным образом. Г-н Шервани был арестован в нарушение статьи 9 (2) Пакта. Любой арест является произвольным, если он производится без уведомления арестованного лица о причинах ареста¹². Учитывая признанную источником неопределенность в отношении того, были ли вручены ордера на арест с подробным описанием причины ареста другим четырем лицам, Рабочая группа не может сделать какие-либо выводы относительно правовой основы их арестов.

66. Источник утверждает, что все пять человек были арестованы в сентябре или октябре 2020 года, но предстали перед судебным органом лишь 15 февраля 2021 года. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы выполнить требование о доставке «в срочном порядке» задержанного лица к судье после его или ее задержания; и любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹³. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки предстали перед судьей спустя несколько месяцев после их ареста в нарушение статьи 9 (3) Пакта. Курдские власти не смогли установить правовое основание для их задержания в соответствии с положениями Пакта¹⁴.

67. Аналогичным образом этим пяти лицам не было предоставлено право на разбирательство их дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; и мнение № 30/2017, пп. 58–59.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; и мнение № 25/2018, п. 36.

¹² Мнение № 46/2020, п. 40; и CAT/C/IRQ/CO/1, п. 14.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

¹⁴ CCPR/C/IRQ/CO/5, пп. 33–34; CAT/C/IRQ/CO/1, п. 14; и МООНСИ и УВКПЧ, “Freedom of expression in the Kurdistan Region of Iraq”, п. 8 (24-часовой срок для рассмотрения в судебном порядке вопроса о необходимости заключения под стражу).

постановление относительно законности их задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу, не допускаются¹⁵. Более того, источник утверждает, а правительство не отрицает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки не имели доступа к своим адвокатам на этапе предварительного следствия, а свидания с адвокатами во время их содержания в следственном изоляторе разрешались лишь от случая к случаю. Таким образом, они были лишены одной важной гарантии, которая могла бы помочь им в части обращения в суд¹⁶. Поскольку эти пять человек не имели возможности опротестовать законность своего задержания, их право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта, было также нарушено.

68. Источник утверждает, что г-н Шервани и г-н Брушки подверглись насильственному исчезновению и были помещены под стражу без связи с внешним миром на 19 дней и 2 месяца соответственно. Рабочая группа считает, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание в суде законности задержания, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта¹⁷. Кроме того, в отсутствие каких-либо опровержений со стороны правительства, Рабочая группа считает, что г-н Шервани и г-н Брушки подверглись исчезновению, и передает данное дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям¹⁸. Насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта, включая статьи 9 и 14, и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей, которая не может иметь под собой законных оснований¹⁹. Г-н Шервани и г-н Брушки также оказались вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

69. Кроме того, из сообщения источника следует, что эти пять человек впервые предстали перед судебным органом 15 февраля 2021 года, т. е. когда над ними начался суд, а не во время содержания в следственном изоляторе. Заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления²⁰. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость в содержании под стражей²¹. В отсутствие каких-либо признаков того, что судебный орган провел индивидуальное слушание, заключение гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки под стражу до суда не было оформлено надлежащим образом и не имело законных оснований²².

70. Наконец, источник утверждает, что одно из обвинений против этих пяти человек связано с посещением ими американского и немецкого консульств в Эрбиле. По словам источника, это обвинение нарушает принцип *nulla poena sine lege*,

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 42; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), принцип 8 и руководящее положение 7.

¹⁶ Мнения № 61/2020, п. 70, и № 40/2020, п. 29; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 46.

¹⁷ Мнения № 36/2020, п. 53, и № 16/2020, п. 62.

¹⁸ A/HRC/16/48/Add.3, п. 21.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17; и мнение № 37/2021, п. 65.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и мнение № 45/2016, п. 51.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и мнение № 3/2019, п. 57.

²² Мнение № 64/2020, п. 58.

поскольку простое посещение консульства не равнозначно незаконной деятельности. Хотя ранее Рабочая группа сочла, что задержание является произвольным, когда лицо наказывается за деяние, которое не является уголовным преступлением согласно национальному законодательству²³, она не убеждена, что этот принцип применим в данном случае. Информация, представленная источником, позволяет предположить, что предполагаемые посещения консульств и контакты с ними были связаны с получением от них денег для осуществления незаконной деятельности (см. пункт 31 выше). То есть предполагаемое преступное поведение включает в себя, как представляется, нечто большее, чем простое посещение консульств. Были ли такие утверждения действительно подтверждены доказательствами — это другой вопрос, и его должны решать национальные суды²⁴.

71. Рабочая группа приходит к выводу, что для задержания гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки нет никаких правовых оснований и что их задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

72. Источник утверждает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки были задержаны за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, предусмотренных статьями 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Правительство не ответило на эти утверждения.

73. По словам источника, эти пять человек являются журналистами и активистами. Г-н Шервани расследует и обличает случаи нарушения прав человека, социальной несправедливости и политической коррупции в регионе Курдистан, при этом он регулярно участвовал в антиправительственных протестах и освещал их в социальных сетях. Гг. Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки также освещали эти демонстрации или участвовали в них, чтобы выразить свое несогласие с политикой курдских властей.

74. Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Оно включает политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность в любых средствах массовой информации, в частности в Интернете²⁵. Оно защищает свободу выражения мнений, критических по отношению к политике правительства или идущих вразрез с ней²⁶.

75. Рабочая группа считает, что поведение этих пяти человек находилось в пределах права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что они были задержаны за осуществление этого права²⁷. Делая этот вывод, Рабочая группа отмечает, что эти пять человек, как утверждается, обменивались документами, аудио- и видеозаписями, фотографиями и контактами в социальных сетях. Такое поведение защищено правом на свободу выражения мнений. Более того, по крайней мере одна из представленных фотографий была сделана г-ном Шервани для статьи в местном журнале в 2015 году, примерно за пять лет до его нынешнего ареста, что говорит о том, что его задержание не было связано с какой-либо насущной необходимостью обеспечения безопасности, стабильности и суверенитета региона Курдистан.

76. Кроме того, эти пять человек были задержаны за то, что обличали случаи нарушения прав человека, комментировали вопросы, представляющие общественный интерес, такие как коррупция, и мирно участвовали в протестах против политики правительства. По мнению Рабочей группы, они были задержаны за осуществление

²³ Мнения № 10/2018, п. 54, № 56/2012, пп. 28–30, и № 4/2012, п. 20.

²⁴ Мнения № 64/2019, п. 89, и № 75/2018, п. 73.

²⁵ См. мнения № 65/2020, № 46/2020 и № 1/2020; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 11–12.

²⁶ Мнения № 8/2019, п. 55, и № 79/2017, п. 55.

²⁷ CCPR/C/IRQ/CO/5, пп. 39–40.

своего права на участие в ведении государственных дел, закрепленного в пункте 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта²⁸. Более того, участвуя в собрании людей с целью выражения позиции по конкретному вопросу, а именно в антиправительственных протестах, они были задержаны за осуществление своего права на мирные собрания, закрепленного в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 21 Пакта²⁹. Представляется, что гг. Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки были арестованы после участия в протестах неслучайно.

77. Нет никаких оснований полагать — и правительство этого не оспорило — что допустимые ограничения прав, изложенные в статьях 19 (3), 21 и 25 Пакта, применимы в данном случае. Правительство не объяснило, каким образом судебное преследование гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, и каким образом приговор к шести годам лишения свободы с последующим полицейским надзором в течение пяти лет был соразмерным ответом на их деятельность. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что их поведение или деятельность могут обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения или же правам или репутации других лиц.

78. Необходимо чрезвычайно внимательно следить за тем, чтобы положения, касающиеся национальной безопасности, разрабатывались и применялись государствами в строгом соответствии с требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта³⁰. Использование таких законов в целях удержания или сокрытия информации, представляющей законный общественный интерес и не угрожающей национальной безопасности, а также преследования журналистов и активистов за распространение такой информации, несовместимо с этими положениями³¹.

79. Рабочая группа считает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки были задержаны за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, участие в ведении государственных дел и мирные собрания. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

80. Наконец, источник утверждает, что эти пять человек были осуждены на основании расплывчатого и чрезмерно широкого положения, не соответствующего принципу *lex certa*, а именно статьи 1 Закона № 21 Региона Курдистан от 2003 года, которая предусматривает уголовную ответственность за «действия, наносящие ущерб безопасности, стабильности и суверенитету Региона Курдистан».

81. Принцип законности требует достаточно четких формулировок положений законов, с тем чтобы они были доступны и понятны любому лицу, которое могло бы на их основе соответствующим образом выстраивать свое поведение³². Статья 1 Закона № 21 от 2003 года не содержит четкого определения действий, которые «наносит ущерб» безопасности, стабильности и суверенитету региона Курдистан и могут, как в данном случае, использоваться для наказания за законную критику властей. Рабочая группа напоминает, что законы могут не содержать достаточно подробного описания подлежащего наказанию поведения, в связи с чем они не могут служить правовой основой для лишения свободы.

Категория III

82. С учетом своего вывода о том, что задержание этих пяти лиц является произвольным по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в их отношении

²⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8.

См. также мнения № 16/2020 и № 15/2020.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 12.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 30.

³¹ Там же.

³² Мнение № 41/2017, пп. 98–101.

не следовало проводить судебное разбирательство. Однако гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки предстали перед судом и были осуждены 15 и 16 февраля 2021 года. 28 апреля 2021 года Кассационный суд оставил в силе обвинительные приговоры и назначенные меры наказания. 27 июня 2021 года Кассационный суд вновь оставил в силе вынесенные им приговоры, несмотря на их просьбу о так называемом пересмотре кассационного решения. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушениях принципа справедливого судебного разбирательства в первой и апелляционной инстанциях. Рабочая группа не получила от правительства ответа в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений.

83. Источник утверждает, что эти пять человек не имели доступа к своим адвокатам на этапе предварительного следствия, а свидания с адвокатами во время их содержания в следственном изоляторе разрешались лишь от случая к случаю. Например, г-ну Шервани разрешили проконсультироваться с выбранным им самим адвокатом только в конце октября 2020 года. Кроме того, адвокатам этих пяти человек не было предоставлено достаточного времени для подготовки к судебному процессу.

84. Все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любой момент их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен предоставляться без промедления³³. Непредоставление гг. Шервани, Зебари, Рашиду, Мохаммаду и Брушки доступа к их адвокатам с самого начала их заключения под стражу и регулярного доступа в последующий период серьезно ограничило их возможности в части подготовки защиты. Недостаточное время, предоставленное их адвокатам для подготовки к судебному разбирательству, усугубило ситуацию, особенно ввиду сложного характера процессов с несколькими обвиняемыми. Было нарушено право этих пяти человек иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с адвокатом по собственному выбору, закрепленное в статьях 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (3) b) Пакта.

85. Источник далее утверждает, что после начала судебного процесса адвокатам защиты было отказано в доступе к материалам дела их клиентов, а также к ключевым доказательствам, предоставленным секретным информатором. Судья и прокурор неоднократно упоминали информацию, которая была получена от отсутствовавших в суде «секретных информаторов» и которая якобы доказывала, что эти пять человек были шпионами. Адвокаты не имели возможности оспорить секретные доказательства, использованные против этих пяти человек, путем представления опровергающих доказательств или проведения перекрестного допроса.

86. Каждый человек, лишённый свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием³⁴. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно преследуемой законной цели, такой как защита национальной безопасности, и если государство продемонстрировало, что менее ограничительные меры не позволят достичь того же результата, например представить отредактированные резюме, в которых четко указываются фактические основания для задержания³⁵. Правительство не представило никаких обоснований для отказа в доступе к материалам дела. Это представляет собой нарушение закрепленных в статьях 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 14 (1) и 14 (3) b) Пакта прав этих пяти человек на справедливое судебное разбирательство и на достаточное время и возможности для подготовки защиты³⁶.

87. Кроме того, обвинение и судья в суде первой инстанции, как представляется, в значительной степени полагались на информацию, представленную тайным

³³ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8; и [A/HRC/45/16](#), п. 51.

³⁴ Там же, принцип 12 и руководящие принципы 11 и 13.

³⁵ Там же, руководящее положение 13, пп. 80–81.

³⁶ Мнения № 78/2018, пп. 78–79; и № 18/2018, п. 53.

информатором³⁷, не предоставив защите возможности оспорить доказательства, что является нарушением принципа равенства состязательных возможностей в соответствии со статьями 14 (1) и 14 (3) е) Пакта.

88. Согласно источнику, 10 февраля 2021 года премьер-министр правительства региона Курдистан выступил с заявлением по поводу этих пяти человек, в котором он отметил: «Это не журналисты, и не правозащитники, а группа саботажников, занимающихся шпионажем и разведкой в интересах иностранных государств, их цель состоит в том, чтобы подорвать безопасность и стабильность в регионе Курдистан, взорвать правительственные учреждения и дипломатические представительства, похитить и убить иностранцев в регионе под видом и в одежде представителей прессы».

89. Органы государственной власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого³⁸. Заявление премьер-министра было сделано за пять дней до начала судебного процесса, что подрывает перспективы справедливого судебного разбирательства, особенно учитывая, что, по имеющимся данным, заявление было сделано с целью оказать давление на суд. В результате было нарушено право гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта.

90. Кроме того, эти пять человек были признаны виновными и приговорены уголовным судом Эрбиля после судебного разбирательства, которое длилось два дня. Это было слишком быстрое разбирательство для дела, по которому проходило несколько обвиняемых и которое касалось серьезного предполагаемого преступления против государственной безопасности, повлекшего за собой суровые приговоры. Тот факт, что судебный процесс по серьезному уголовному преступлению был небольшим по времени, предполагает, что вина этих лиц была установлена до начала судебного разбирательства³⁹. В отсутствие альтернативного объяснения со стороны правительства, скоротечность судебного разбирательства по данному делу подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что этим пяти лицам было отказано в праве на презумпцию невиновности.

91. Кроме того, источник указывает, что на судебные заседания были допущены только адвокаты подсудимых, некоторые парламентарии, два представителя МООНСИ и представители одной неправительственной организации. Семьям этих лиц присутствовать на заседаниях не разрешили. Правительство не оспорило факт применения исключений из права на публичное слушание. Соответственно, Рабочая группа считает, что исключение членов семьи повлияло на публичный характер судебного разбирательства⁴⁰.

92. Кроме того, источник утверждает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки подвергались угрозам, а также физическим и психологическим пыткам на этапе предварительного следствия. Цель состояла в получении признаний, которые впоследствии использовались против них в суде. Утверждения о пытках были отвергнуты уголовным судом Эрбиля и Кассационным судом без проведения какого-либо расследования.

93. Источник представил убедительные — не опровергнутые правительством — доказательства того, что эти пять человек подверглись пыткам и жестокому обращению. Представляется, что предполагаемое обращение с ними является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток, государством-участником которой является Ирак.

³⁷ МООНСИ и УВКПЧ, “Freedom of expression in the Kurdistan Region of Iraq”, p. 12; и CAT/C/IRQ/CO/1, п. 23.

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30; и мнение № 45/2019, п. 68.

³⁹ Мнение № 15/2020, п. 78.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29.

Согласно сообщениям, эти пять человек содержались в переполненных камерах, что, наряду с предполагаемыми пытками и жестоким обращением, вероятно, негативно сказалось на их способности участвовать в собственной защите. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

94. Источник утверждает, что гг. Шервани, Зебари, Рашида, Мохаммада и Брушки принудили дать признательные показания. Они не имели доступа к своим адвокатам на этапе предварительного следствия, а признания были впоследствии использованы против них в качестве доказательств. Признательные показания, полученные в отсутствие юридического представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве⁴¹. Принятие в качестве доказательства заявления, полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от существования других доказательств в поддержку приговора⁴². Бремя доказывания того, что эти показания были даны свободно, лежит на правительстве⁴³, но оно этого не сделало.

95. Курдские власти нарушили право этих пяти человек не быть принужденными к признанию вины, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Использование признания, полученного под пытками, также нарушает статью 15 Конвенции против пыток⁴⁴. Когда был поднят вопрос о пытках, суды должны были распорядиться о проведении независимого расследования. Невыполнение этого требования противоречило праву на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, предусмотренному статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 (1) Пакта⁴⁵ и статьями 12, 13 и 14 Конвенции против пыток.

96. Существуют и другие факторы, не оспоренные правительством, которые ставят под сомнение независимость судов. Согласно сообщениям, члены Совета безопасности региона Курдистан присутствовали в зале суда во время судебного процесса. Их влияние было настолько значительным, что они смогли отказаться выполнить просьбу суда разрешить одному из них дать показания. Более того, трое из пяти судей Кассационного суда, связанные с Демократической партией Курдистана, поддержали приговор, а двое других судей, которые связаны с Патриотическим союзом Курдистана, проголосовали за его отмену. При таких обстоятельствах эти пять человек были лишены права на справедливое разбирательство их дела независимым и беспристрастным судом. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

97. Наконец, источник утверждает, что те же судьи, которые вынесли решение в ходе процесса в уголовном суде Эрбиля, рассмотрели свой собственный приговор в Кассационном суде и вновь сделали это в ответ на запрос о так называемом пересмотре кассационного решения. Соответственно, эти пять человек были лишены права на рассмотрение вынесенного им приговора вышестоящим судом, что противоречит статье 14 (5) Пакта⁴⁶.

98. Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию указанных пяти лиц произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

99. Хотя источник не сделал никаких утверждений по категории V, Рабочая группа решила проанализировать дело, исходя из этой категории своих методов работы.

⁴¹ Мнение № 41/2020, п. 70; E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

⁴² Мнение № 41/2020, п. 70; CCPR/C/IRQ/CO/5, пп. 29–30; и CAT/C/IRQ/CO/1, п. 22.

⁴³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

⁴⁴ Мнение № 28/2019, п. 70.

⁴⁵ Мнения № 31/2020, п. 57, и № 24/2020, п. 108.

⁴⁶ Комитет по правам человека, *Сальгар де Монтехо против Колумбии*, сообщение № 64/1979, пп. 9.1 и 10.4; и мнения № 18/2018, п. 56, и № 10/2007, п. 17.

100. При рассмотрении утверждений по категории II Рабочая группа установила, что эти пять человек были задержаны за мирное осуществление своих прав, закрепленных в международном праве. В этих обстоятельствах можно вполне обоснованно полагать, что их задержание также представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁴⁷. Правительство не опровергло это допущение.

101. Все пять человек известны своей критикой властей Курдистана. Все они были арестованы осенью 2020 года в рамках преследования силами безопасности Курдистана организаторов протестов и журналистов, при этом все они и ранее задерживались за свою деятельность. Это говорит о целенаправленном преследовании этих пяти человек за их инакомыслие.

102. Рабочая группа считает, что гг. Шервани, Зебари, Рашид, Мохаммад и Брушки были задержаны на дискриминационных основаниях, а именно за их политические или иные взгляды, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

103. Источник утверждает, что первые 68 дней своего содержания под стражей г-н Шервани находился в одиночной камере. Одиночное заключение продолжительностью более 15 дней нарушает правила 43–45 Правил Нельсона Манделы. Согласно правилу 45, к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа.

104. Рабочая группа напоминает правительству Ирака о его обязательстве по статье 10 (пункт 1) Пакта гуманно обращаться со всеми лицами, лишенными свободы, и уважать достоинство, присущее человеческой личности. Рабочая группа также подчеркивает важность обеспечения регулярных контактов с членами семьи, которые, как сообщается, были ограничены во время первоначального задержания этих пяти человек, что противоречит правилу 58 Правил Нельсона Манделы.

Решение

105. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Шервана Амина Нау, Кахдара Хаммада Амина Зебари, Аяза Карама Рашида, Харивана Иссы Мохаммада и Муллы Шафана Саида Омара Брушки в нарушение статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, пункта 1 статьи 11, статей 19, 20 и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктов 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14, 16, 19, 21, пункта а) статьи 25 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

106. Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения этих пяти лиц и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение этих пяти лиц и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом⁴⁸. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает

⁴⁷ Мнения №№ 4/2021, 59/2019 и 13/2018.

⁴⁸ A/HRC/45/16, приложение I.

правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения этих пяти лиц.

108. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания этих пяти лиц и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

109. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело: а) Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям; б) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; в) Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; г) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и е) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

110. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены эти пять лиц, и если да, то, когда именно;
- б) были ли предоставлены им компенсация или иное возмещение;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением их прав, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

113. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁹.

[Принято 18 ноября 2021 года]

⁴⁹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.